

А. И. КУПРИН

БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ

ПЕРВОЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

«МАЛЫШ»

Ўз-ки-ми гóр-ны-ми тро-пін-ка-ми, от од-но-го дáч-но-го по-сёл-ка до дру-го-го, про-би-ра-лась вдоль юж-но-го бé-ре-га Кры-ма ма́-лень-ка-я бро-дья-ча-я трóп-па. Впе-ре-дї о-бы-кно-вén-но бе-жáл, свé-сив нá-бок длін-ный рó-зо-вый я-зык, бé-лый пú-дель Ар-то, о-стри-жен-ный на-по-дó-би-е льва. У пе-ре-крёст-ков он ос-та-нáв-ли-вал-ся и, ма-хá-я хвос-тóm, во-про-сї-тель-но

о-гля-ды-вал-ся на-за́д. По ка-кíм-то е-мú од-но-мú из-вёст-ным при-зна-кам он всег-да́ бе-зо-ши́-боч-но уз-на-ва́л до-ро́-гу и, ве-се-ло бол-та́-я мох-на́-ты-ми у-ша́-ми, ки-да́л-ся га-ло́-пом впе-рёд.

За со-ба́-кой шёл две-над-ца-ти-лёт-ний ма́ль-чик Сер-ге́й, ко-то́-рый дер-жа́л под ле-вым ло́к-тем свёр-ну-тый ко-вёр для ак-ро-ба-ти́-чес-ких уп-раж-не́-ний, а в пра́-вой нёс тес-ну-ю и гряз-ну-ю клёт-ку со щег-ло́м, о-бу́-чен-ным вы-та́с-ки-вать из я́-щи-ка раз-но-цвёт-ны-е бу-ма́ж-ки с пред-ска-за́-ни-я-ми на бу́-ду-щу-ю жизнь. На-ко-не́ц, сза́-ди плёл-ся ста́р-ший член тру́п-пы — де́-душ-ка Мар-ты́н Ло-ды́ж-кин, с шар-ма́н-кой на скрю́-чен-ной спи-не́. <...>.

Де́-душ-ка Мар-ты́н Ло-ды́ж-кин лю-би́л сво-ю́ шар-ма́н-ку так, как мо́ж-но лю-би́ть то́ль-ко жи-во́-е, бли́з-ко-е, по-жа́-луй, да́-же ро́д-ствен-но-е су-щес-тво́. Свы́к-нув-шись с ней за мно́-ги-е го́-ды тя-же́-лой бро-дя́-чей жи́з-ни, он стал на-ко-не́ц ви́-деть в ней что-то о-ду-хот-во-рён-но-е, поч-ти́ соз-на́-тель-но-е. Слу-ча́-лось и-ног-да́, что но́-чью,

во вре́-мя ноч-ле́-га где́-ни-будь на гряз-ном по-сто-я́-лом дво-ре́, шар-ма́н-ка, сто-я́в-ша-я на по-лу́ ря-дом с де́-душ-ки-ным из-го-ло́-вьем, вдруг из-да-ва́-ла сла́-бый звук, пе-ча́ль-ный, о-ди-но́-кий и дро-жа́-щий, то́ч-но ста́р-чес-кий вздох. Тог-да́ Ло-ды́ж-кин ти́-хо гла́-дил е-ё по рез-но́-му бо́-ку и шеп-та́л ла́с-ко-во:

— Что, брат? Жа́-лу-ешь-ся?.. А ты тер-пи́...

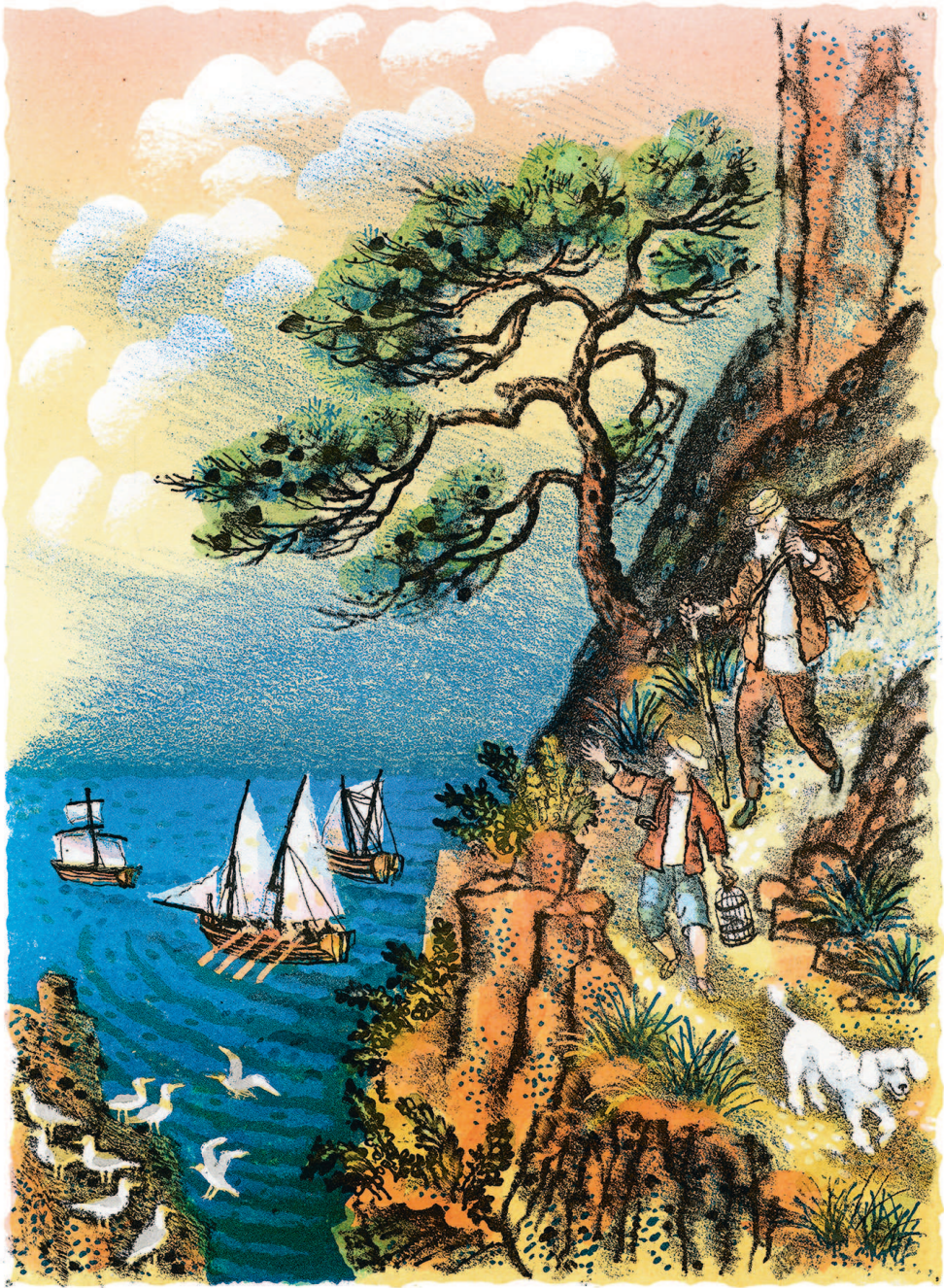
Сто́ль-ко же, ско́ль-ко шар-ма́н-ку, мо́-жет быть, да́-же нем-но́-го бо́ль-ше, он лю-би́л сво-и́х мла́д-ших спúт-ни-ков в ве́ч-ных ски-та́-ни-ях: пú-де-ля Ар-то́ и ма́-лень-ко-го Сер-ге́-я. Ма́ль-чи-ка он взял пять лет то-му́ на-за́д «на-про-ка́т» у за-бул-ды́-ги, вдó-во-го са-по́ж-ни-ка, о-бя-за́в-шись за э́-то уп-ла́-чи-вать по два руб-ля́ в ме́-сяц. Но са-по́ж-ник вско́-ре у́-мер, и Сер-ге́й ос-та́л-ся на-ве́-ки свя́-зан-ным с де́-душ-кой и ду-шо́-ю и ме́л-ки-ми жи-те́й-ски-ми ин-те-ре́-са-ми.

II

Тро-пін-ка шла вдоль вы-со-ко-го при-бреж-но-го об-ры-ва, из-ви-ва-ясь в те-ни сто-лёт-них мас-лін. Мó-ре и-ног-да мель-ка-ло меж-ду де-ре-вья-ми, и тог-да ка-за-лось, что, у-хо-дя вдаль, о-но́ в то же вре́мя по-ды-ма-ет-ся вверх спо-ко́й-ной мо-гу́чей сте-но́й, и цвет е-го́ был е-щё си-не́-е, е-щё гу́ще в у-зо́р-ча-тых про́-ре-зах, сре-ди́ се-ре-бри́с-то-зе-ле́-ной лист-вы́. <...>

Сер-гéй, шéд-ший, по о-бы-кно-вé-ни-ю, впе-ре-д́и дé-душ-ки, ос-та-но-в́ил-ся и ждал, по-ка́ ста-р́ик не по-рав-ня́л-ся с ним. <...>

День вы́-дал-ся для них не-у-да́ч-ный. Из од-ни́х мест их про-го-ня́-ли, ед-ва́ за-ви́-дев и́з-да-ли, в дру-ги́х, при пéр-вых же хри́п-лых и гну-са́-вых звú-ках шар-ма́н-ки, до-са́д-ли-во и не-тер-пе-ли́-во ма-ха́-ли на них с бал-ко́-нов ру-ка́-ми, в тре́-т́их при-слу́-га за-яв-ля́-ла, что «гос-по-да́ е-щё не при-é-хам-ши». На двух да́-чах им, пра́в-да, зап-ла-ти́-ли за пред-став-ле́-ни-е, но о́-чень ма́-ло. Впрó-чем, дé-душ-ка ни-ка-ко́й низ-ко́й пла́-той не гну-ша́л-ся. Вы-хо-дя́ из ог-ра́-ды на до-ро́-гу, он с до-во́ль-ным ви́-дом по-бря́-ки-вал в кар-ма́-не ме-дя-ка́-ми и го-во-ри́л доб-ро-ду́ш-но:

— Две да пять, и-то-го́ семь ко-пé-ек... Что ж, брат Се-рё-жень-ка, и э́-то дéнь-ги. Семь раз по се-ми́, — вот он и пол-ти́н-ник на-бе-жа́л, зна́-чит, все мы трó-е сы́-ты, и ноч-лéг у нас есть, и ста-рич-ку́ Ло-ды́ж-ки-ну по е-го́ сла́-бос-ти мо́ж-но рю́-моч-ку про-пус-ти́ть, не-ду́-гов мно́-гих ра́-ди... Эх, не по-ни-ма́-ют э́-то-го́ гос-по-да́! Дву-гри́-

вен-ный дать е-мú жál-ко, а пя-та-чók стýд-но... ну и ве-лýт ид-тí прочь. А ты лúч-ше дай хошь три ко-пéй-ки... Я ведь не о-би-жá-юсь, я ни-че-гó... за-чём о-би-жáть-ся?

Во-об-щé Ло-дýж-кин был скрóm-но-го нрá-ва и, дá-же ког-дá е-гó гнá-ли, не роп-тáл. Но се-гóд-ня и е-гó вý-ве-ла из о-быч-но-го бла-го-дúш-но-го спо-кóй-стви-я од-нá кра-сý-ва-я, пóл-на-я, с вí-ду ó-чень дóб-ра-я дá-ма, вла-дé-ли-ца прек-рác-ной дá-чи, ок-ру-жён-ной сá-дом с цве-тá-ми. О-нá вни-мá-тель-но слý-ша-ла мý-зы-ку, е-щё вни-мá-тель-не-е гля-дé-ла на ак-ро-ба-тí-чес-ки-е уп-раж-нё-ни-я Сер-гé-я и на смеш-нý-е «штúч-ки» Ар-тó, пóс-ле é-то-го дóл-го и под-рóб-но рас-спрá-ши-ва-ла мáль-чи-ка о том, скóль-ко е-мú лет и как е-гó зо-вúт, где он вý-чил-ся гим-нáс-ти-ке, кем е-мú при-хó-дит-ся ста-рíк, чем за-ни-мá-лись е-гó ро-дí-те-ли и т. д.; по-тóm при-ка-зá-ла по-дож-дáть и уш-лá в кóм-на-ты.

О-нá не по-яв-лý-лась ми-нút дé-сять, а то и чёт-верть чá-са, и чем дáль-ше тя-нú-лось врé-мя, тем бó-ле-е раз-рас-тá-лись у ар-